

Глядя на своё отражение с покрасневшими глазами, Мэн Бэйсин схватился за голову и беззвучно заорал.

Ладно ещё Чу Юнь увидел его в таком виде, но ведь и этот мерзкий Се Чжияюй тоже видел! Как стыдно! Совсем не по-мужски!

Но стоило вспомнить, как Чу Юнь только что волновался, торопливо его успокаивал и уговаривал, как Мэн Бэйсин прикрыл лицо ладонями и застенчиво хихикнул.

На самом деле он сердился вовсе не потому, что Чу Юнь утром не встал. Когда Мэн Бэйсин проснулся и увидел, как тот сонно поскуливает, такой до невозможности милый, разве мог он заставить его подниматься рано?

Едва закончились занятия, Мэн Бэйсин ещё даже не дошёл до общежития, а уже написал Чу Юню. Открыл дверь — а того, о ком он всё время думал, нет.

И мерзкого Се Чжияюй тоже нет. Ясное дело, ушли вместе.

Куда они могли пойти? Неужели, пока его нет, отправились на свидание? От одной этой мысли сердце Мэн Бэйсина будто на мгновение остановилось, а мозг перестал работать.

Надо привлечь внимание Чу Юня. Он достал свой главный козырь.

— Сменить имя в WeChat, а потом засыпать его сообщениями.

Чу Юнь постоянно держал телефон при себе: боялся пропустить сообщения из чата подработки. Значит, сообщения Мэн Бэйсина он никак не мог не увидеть.

Но Чу Юнь всё не отвечал. Минута, две, пять... почти полчаса — и всё ещё тишина. Неужели его решили окончательно выбросить из игры?..

Даже то, что он идеальный мужчина ростом 185 с восемью кубиками пресса, не помогает... Что вообще хорошего в этом бледном цыплёнке Се Чжияюе, который целыми днями сидит перед компьютером?!

Мэн Бэйсин лежал на кровати, сжимая телефон и вдыхая сохранившийся в подушке запах Чу Юня. В отчаянии он подумал: Се Чжияюй, ты победил...

Но и минуты не прошло, как Мэн Бэйсин придумал, что делать дальше. Встречаются — могут расстаться. Женятся — могут развестись.

Я всегда буду рядом. Всегда буду следить за ними. Всегда...

Пока он предавался мрачным фантазиям о будущем, где ему суждено безответно любить, вернулся Чу Юнь. И тут же начал его уговаривать — причём очень серьёзно.

Когда Мэн Бэйсин понял, что заигрался и что Чу Юнь вообще-то совсем не умеет утешать людей, его наконец прорвало. Те слёзы были без всяких приёмов — сплошные настоящие чувства.

После объяснения Чу Юня злость полностью исчезла. Главное — тот не бросил его ради этого мерзкого типа.

У него ещё есть шанс!

Мэн Бэйсин умылся, привёл себя в порядок и даже водой уложил волосы. Затем открыл дверь ванной и вышел.

Он подсел к Чу Юню и начал есть лапшу. Та уже успела размокнуть, а соус даже не перемешался.

Но Мэн Бэйсин ел с огромным удовольствием. Это же Чу Юнь специально купил ему, чтобы помириться. Даже если бы это было... он всё равно бы съел!

Чу Юнь увидел, что тот успокоился, и тоже выдохнул. О недавнем происшествии он больше не упоминал — значит, всё осталось позади.

Мэн Бэйсин мысленно подвёл итог: нельзя постоянно устраивать мелкие сцены. Пусть Чу Юнь и готов его уговаривать, однажды ему всё равно надоест.

Приём рискованный, но шанс на победу высокий. Только нужно постоянно следить, чтобы этот подлец Се Чжиюй не воспользовался любой щелью.

Если бы он только что не прослезился и не заставил Чу Юня пожалеть его, мерзавец и правда мог бы добиться своего. Хорошо, что Мэн Бэйсин такой сообразительный.

Увидев, как Се Чжиюй после пары укусов потерял аппетит и ушёл стучать по клавиатуре, Мэн Бэйсин невероятно обрадовался. Он большими глотками доедал лапшу и время от времени одаривал Чу Юня своей самой обаятельной улыбкой.

Чу Юнь смотрел, как Мэн Бэйсин пожирает еду словно голодный призрак и периодически глупо улыбается, и уже не знал, куда деть глаза.

— Ты... э... Если не наелся, я ещё куплю.

Мэн Бэйсин заулыбался ещё глупее. Чу Юнь так хорошо к нему относится: купил ему еду, утешил, да ещё постоянно следит, достаточно ли он поел.

— Хе-хе, не надо, я наелся. Не нужно всё время обо мне думать.

— Ха... идиот.

Се Чжиюй холодно усмехнулся. Ему казалось, у этого человека вместо мозга пустота. Почему раньше он не замечал, насколько тот умеет строить дурачка?

— Ты кого назвал? Повтори ещё раз?!

— Кто откликнулся, того и назвал.

Увидев, что они вот-вот сцепятся, Чу Юнь поспешил вмешаться:

— Всё, хватит, оба замолчите. Се Чжиюй, занимайся своими делами. Мэн Бэйсин, ты же после обеда собирался играть в баскетбол? Отдохни немного.

Это ведь он первым меня обозвал! Мэн Бэйсин уже открыл рот, чтобы возразить, но вдруг шевельнул глазами и промолчал.

Старый лис Се Чжиюй наверняка специально пытается вывести его из себя, чтобы самому заработать очки перед Чу Юнем. Ещё чуть-чуть — и он бы попался.

Мэн Бэйсин надул губы и протянул липким, нарочито сладким голосом:

— Юнь-Юнь~ Ты же обещал после обеда пойти со мной на площадку.

От этой умышленно пискливой манеры у Чу Юня мурашки побежали по коже. И когда это он вообще обещал?

Но сейчас оставалось только согласиться — всё-таки недавно он заставил человека расстроиться.

— ...Ладно, ладно.

Се Чжиюй уже заткнул уши наушниками. Слышать, как здоровенный мужик сюсюкает и

кокетничает, было просто тошно.

Так они наконец мирно дотянули до второй половины дня. В субботу после обеда занятий не было.

Се Чжиюй взял сумку с ноутбуком и вышел. Перед уходом пообещал принести Чу Юню маленькое пирожное.

Чу Юнь уже неделю не работал: чайная закрылась на ремонт. Посетителей раньше было мало, поэтому хозяева заодно решили обновить заведение и придумать новые напитки.

Небо то затягивало облаками, то снова прояснялось, время от времени налетал ветер. На баскетбольной площадке почти никого не было. Выходные — все пошли на свидания, кто ещё будет играть в баскетбол?

Мэн Бэйсин один исполнял всевозможные эффектные броски и слэм-данки. Показушность — сто процентов, эффектность — тоже сто.

Обычно он то ныл, то строил из себя милого, но нельзя забывать, что перед Чу Юнем был молодой мужчина, полный сил. Разойдясь, Мэн Бэйсин носился по площадке и обливался потом.

Чу Юнь смотрел с завистью. Вот это выносливость. Сам он был слабым, двигаться не любил, а после долгой ходьбы начинал тяжело дышать. Мэн Бэйсин уже смеялся над ним, называя «нежным и мягким».

Мэн Бэйсин поиграл совсем недолго и прибежал к нему, весь мокрый от пота. Чу Юнь протянул воду и полотенце. Мэн Бэйсин взял бутылку и сделал глоток.

А полотенце брать не стал. Нагло наклонился и подставил лицо, не сводя глаз с Чу Юня. Намёк был предельно ясным.

— Вытри мне.

Чу Юнь посмотрел на покрасневшее лицо, от которого исходил жар. Пот струился по щеке к шее.

Он поднял руку и полотенцем вытер влагу. Сквозь густую чёлку его взгляд встретился с чёрными блестящими глазами, которые всё это время смотрели только на него.

Сердце внезапно дрогнуло. Даже самый медлительный человек, столкнувшись с таким взглядом, должен был понять.

— Мэн Бэйсин влюблён в него.

<http://bllate.org/book/19031/1894332>